

Я ухожу из кино!..

Завершившийся в Риге фестиваль киноактеров «Балтийская жемчужина» стал примечателен тем, что его почетным президентом был назван 63-летний Ален Делон. Великий француз пробыл в Латвии всего день, опечалив своих поклонников подтверждением принятого недавно решения оставить кино.

- Надо уметь вовремя остановиться, - говорит Делон. - Считаю, что все, что я мог сказать в кино, я уже сказал. У меня теперь есть другие приоритеты в жизни. Ведь время, которое мне осталось прожить, уменьшается с каждым днем.

- Что это за приоритеты, если не секрет?

- Моя семья, маленькие дети, которых я еще должен вырастить. Это счастье, что они у меня есть. Когда я беру дочь на руки, проходят любая грусть и усталость. Кроме того, я бы с удовольствием примерил на себя роль дедушки.

- Не рановато ли в отставку?

- Вряд ли я изменю решение, хоть и занимаюсь самой прекрасной и одновременно сложной профессией в мире.

Кино - это «несчастный случай» в моей жизни. Я никогда не мечтал стать актером, никогда не стремился попасть в кино. Оно само вошло в мою жизнь. Все детство я провел в пансионе. С 17 до 21

года - в армии. И не очень хорошо представляя, что будет дальше в моей жизни. Когда мне предложили сниматься, я сказал себе: «Ну ладно, попробуем!» Я думал, что на это уйдет всего полгода, а вот затянулось это сорок лет...

- Как вы относитесь к только что вышедшему на экраны фильму «Маска «Зорро» с Бандерасом в главной роли?

- Я должен был там сниматься в роли пожилого Зорро (его сыграл Энтони Хоп-

Ален Делон возвращается к дочери.

кинс), но отказался. Я просто не захотел этого делать, потому что и так остался Зорро навсегда.

- В самом начале вашего творческого пути у вас была возможность заключить контракт с Голливудом. Не жалеете, что отказались?

- Действительно, американцы хотели со мной подписать контракт на семь лет. Но мой первый режиссер Ив Легре убедил меня в том, что

Кино - это «несчастный случай» в моей жизни. Я никогда не мечтал стать актером.

начинать нужно во Франции, чтобы карьера действительно сложилась. Я это понял и сказал американцам «нет». И уже через несколько лет поехал туда как звезда. Хозяин «Парамаунта» предлагал: «Оставайся в Америке, совершенствуй свой талант - и ты станешь величайшей звездой в мире!» Но я не мог представить себя вне Франции. И никогда не сожалел, что не остался в Голливуде.

- Так вы сейчас находитесь в гармонии с самим собой?

- Вообще гармонии в жизни не существует. Сегодня, например, все у тебя ладится, а завтра - нет. Особенно сложно найти это хрупкое равновесие тем, кто постоянно находится на виду. Актеры, как вы понимаете, не являются исключением. Вот жизнь Клинтона, как вы считаете, сейчас очень гармонична?..

- К слову, о политиках и политике. Вы категорично против своего личного участия в политике, ведь, глядишь, могли бы и президентом Франции стать?

- Надеюсь, Франция в таком президенте не нуждается. Если бы оказалось наоборот, мне было бы очень жаль, - улыбается Делон. - Если серьезно, то политической заниматься не хочу. У меня есть профессия. Да и поздно учиться этому делу в моем возрасте...

- А существует ли еще студия «Ален» и парфюмерия «Ален Делон»?

- Студии больше нет, парфюмерия осталась - и женская, и мужская. Так что пользуюсь собственным оде-

колоном. А 20 лет назад занимался бегами. И мои лошади даже становились чемпионами мира. Когда победы прекратились, оставил этот бизнес. Не в моем характере опускаться ниже взятой планки. Я могу быть только наверху.

- Вы следите за модой?

- Я не люблю моду из-за того, что она постоянно выходит из моды.

- Зато не предаются ваши давнишние киногерои. Недавно у нас шел фильм «Бассейн», где вы играете с великолепной Роми Шнайдер. Вы любите смотреть ваши прежние фильмы?

- Нет, не люблю: большинство актеров, режиссеров, которые работали со мной в этих картинах, уже умерли. Поэтому старые ленты словно всего меня переворачивают изнутри. Взять, например, тот же «Бассейн» - нет в живых ни Роми Шнайдер, ни Мориса Роне. Сознать мне это очень тяжело, хотя они навечно остались живыми на киноплёнке.

- Ваши отношения с партнершами по фильмам нередко имели более глубокое продолжение. Кого из них вы вспоминаете чаще всего?

- Конечно же, Роми Шнайдер. Правда, речь идет о чувствах, которые были в двадцать лет. Но она все равно остается в моих воспоминаниях самым близким человеком.

- Вы когда-то играли с нею в одном спектакле, поставленном еще Висконти. Каковы ваши отношения с театром сейчас?

- В сентябре я начинаю играть в пьесе современного французского драматурга. И не случайно спектакли будут идти именно в том же театре, где я играл с Роми Шнайдер. Таким образом, цепь замкнется.

Карен МАРКАРЯН.
(Наш соб. корр.).

Рига.